

УДК 81'373.72

Зеркина Н. Н. *

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ КОМПОНЕНТА В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Стаття зосереджена на проблемі значення слова в ідіомі. Автор аналізує різні точки зору.

Ключові слова: семантика, лексичне значення, ідіома, фразеологія, фразеологічна семантика.

Как известно, словосочетания, подвергающиеся фразеологизации, включаются в сложные семантические процессы. Фразеологи до сих пор не пришли к единому мнению по вопросу о механизме и закономерностях изменений семантической сущности слов-компонентов ФЕ. Рассмотрение формально-семантической структуры ФЕ, то есть исследование ее структуры плана содержания и структуры плана выражения, составляет особую проблему. Речь идет, другими словами, о разных способах распределения элементов семантики фразеологизма по его лексическим компонентам, то есть о мере, так называемой семантической слитности и противопоставленной ей семантической членимости ФЕ.

Исследователи в области фразеологии (А.Д. Райхштейн, В.М. Савицкий и др.) сходятся во мнении, что в ходе активной дискуссии о семантических свойствах компонентов ФЕ были первоначально сформулированы две крайние точки зрения:

1. Фразеологические компоненты не имеют никакой семантической общности со словами, являясь в составе ФЕ не самостоятельно значащими единицами, а лишь смыслоразличительными признаками.
2. Фразеологические компоненты не имеют существенных семантических отличий от слов - и те, и другие являются носителями отдельных семем, фразеологически связанных значений.

Общий недостаток данных точек зрения состоит, по мнению А.В. Жукова, в «абсолютизации различных свойств компонентов, которые в действительности присущи не всем компонентам, обнаруживаются в разной мере или же носят потенциальный характер» [7, с. 93].

Словная природа компонентов отрицается В.П. Жуковым, А.И. Молотковым, А.Л. Ониани, Э.Х. Ротт, В.Н. Телия и другими учеными на том основании, что компоненты ФЕ теряют предметную соотнесенность, а вместе с этим утрачивают ранее присущее им лексическое значение и номинативную функцию.

Обосновывая свою точку зрения, В.П. Жуков пишет, что компоненты фразеологизма лишены собственно семантических признаков слова, хотя у разных типов фразеологизмов наблюдаются разная степень сближения (или удаления) со словом» [7, с. 60].

А.И. Молотков придерживается наиболее крайних позиций по рассматриваемому вопросу, отвергая словность компонентов ФЕ не только со стороны содержания, но и со стороны выражения: «компоненты фразеологизма суть не слова не только потому, что у них нет лексического значения, но и по форме, ... компоненты фразеологизма утратили различные грамматические категории, которые были присущи их генетическому источнику – слову... компонент сохраняет лишь звуковой облик слова, его звуковую оболочку» [9, с. 183].

А.Л. Ониани также придерживается первой точки зрения и считает, что поскольку компоненты ФЕ совпадают со словом только в плане выражения, то строевые элементы фразеологизма не могут быть объединены в понятие „слово”. Автор категорически заявляет, что компоненты ФЕ нельзя считать не только обычными словами, но даже употребленными специфически [10, с.136].

Э.Х. Ротт определяет компоненты ФЕ как «бывшие слова» и называет их «монемой», так как они теряют свою знаковую, словесную природу и превращаются в исключительно структурный элемент. Э.Х. Ротт утверждает, что «компоненты входят в состав идиом как чисто

* © Зеркина Н. Н., 2013

структурные элементы, «тряхнув» с себя свою собственную семему, и выражает уверенность в том, что «компоненты идиом, выступая в виде монем, представляют собой элементы, утратившие свою «словность», то есть являются бывшими словами» [12, с. 126-127].

Отрицание словного характера компонентов ФЕ встречается также в ранних работах В.Н.Телия, которая считает, что компоненты фразеологизмов-идиом могут быть названы словами лишь условно, поскольку сами по себе эти компоненты лишены референтной и системной соотнесенности и «претерпели такой же процесс опрощения, как и морфемы в словах подушка, вкус (чувство меры)» [16, с. 47].

Все теории эквивалентности ФЕ слову объединяет односторонний подход к анализу ФЕ, заключающийся в чрезмерном сближении семантики ФЕ и слова на том лишь основании, что они якобы обладают лексическим значением, либо потому, что их единственной характерной чертой признается семантическая монолитность. Н.Н.Амосова впервые поставила под сомнение теорию эквивалентности ФЕ слову [3, с. 179].

В последние годы данная теория находит все меньше и меньше приверженцев.

Теоретические концепции большинства лингвистов строятся на признании словной природы компонентов ФЕ. С позиции словности компонента, а, следовательно, и рассмотрения ФЕ как сочетания слов, исходят в своих фундаментальных трудах такие видные представители отечественного языкознания, как В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, Н.Н. Амосова, А.В. Кунин, А.Д. Райхштейн, Ю.А. Гвоздарев и другие.

Предостерегая от сведения вопроса о «фразе» целиком к проблеме слова, В.В.Виноградов писал, что «соотносительные и взаимосвязанные компоненты сложного фразеологического целого, выступающего в речевой деятельности как особая семантическая категория, являются элементами, которые в живом словесном единстве высказывания объединены в новом категориальном синтезе» [5, с. 119-120].

Отмечая наличие основанной на идиоматичности семантической целостности у фразеологических оборотов, А.И.Смирницкий писал, что они имеют «строение свободного, собственно грамматического сочетания слов», то есть компоненты ФЕ рассматривались как слова, причем достаточным основанием для этого считалось совпадение компонентов ФЕ со словами, входящими в свободные словосочетания, хотя бы по оформлению [14, с. 206-207].

А.Д. Райхштейн выделяет три основных типа семантической значимости отдельных компонентов цельно образных ФЕ - отрицательную, косвенную и прямую [11, с. 111].

Ю.А. Гвоздарев считает, что именно слова служат составными частями фразеологизма и отмечает по этому поводу, что «компоненты сохраняют определенную значимость, без которой ФЕ неизбежно утрачивала бы внутреннюю форму, образность» [6, с. 175]. Существование в языке фразеологических семантических серий, включающих один и тот же компонент в состав разных фразеологических оборотов и обладающих наряду с данными явлениями определенной семантической общностью, и показывает наличие скрытых, или, по терминологии Ю.А.Гвоздарева, имплицитных значений у компонентов ФЕ.

Тезис о невыводимости общего («глобального») значения ФЕ из семантики её компонентов не удовлетворяет также Ю.Ю. Авалиани А.М. Эмирову [1, с. 29-34].

Исходя из практики лингвистических исследований, а также индивидуального языкового опыта, они приходят к выводу о том, что преобладающая часть ФЕ имеет достаточно прозрачную, то есть выводимую внутреннюю форму, что дает основание говорить о детерминированности семантики значительной части фразеологизмов лексическими значениями их компонентов.

Авторы утверждают, что новое, глобальное значение никогда не является неожиданным, каким бы парадоксальным оно ни казалось с точки зрения обычно действующего в коммуникативно-речевой среде диапазона семантики составляющих ее компонентов и их возможностей.

В вопросе о роли компонентов в формировании семантики ФЕ справедливо замечание Л.И. Степановой: «при анализе семантики компонента с позиции диахронии необходимо определить функции слов-компонентов в процессе фразеобразования, ту роль, которую они сыграли в становлении общей семантики ФЕ» [15, с. 173].

В.М. Савицкий признает весомую аргументацию, приводимую обеими сторонами, что заставляет предположить, что поставленный вопрос не может быть решен однозначно. Он придерживается точки зрения, что лексические компоненты ФЕ обладают двойственной природой. По его мнению, «речь должна идти о том, что они совмещают в себе словные и не словные свойства» [13, с. 73]. Хотя автор далее частично отрицает правомерность этой проблемы и пишет, что «вопрос о том, являются ли лексические компоненты ФЕ словами, не может ставиться «вообще», т.е. применительно ко всем ФЕ. Необходимо оговариваться, во-первых, о каком структурно-семантическом классе ФЕ идет речь, а во-вторых, какой семиотический уровень имеется в виду» [13, с. 74].

Мотивируя свои взгляды на проблему статуса лексических компонентов ФЕ, автор пишет, что в процессе фразеобразования происходит переход переменного сочетания лексем в новое качество – фразеологическую единицу. При этом лексемы, вступая в качественно новые связи и отношения и обретая новые свойства, сохраняют в имплиците ряд старых связей, отношений и свойств. В процессе речевого функционирования ФЕ проявляются как старые (словные) свойства, связанные с изобразительно-выразительной функцией ФЕ, так и новые (специфические) свойства, связанные с номинативной функцией. Таким образом, автор объясняет двойственную природу лексических компонентов, поясняя далее, что на первом семиотическом уровне (в плане выражения) лексические компоненты обладают самостоятельными значениями. На втором семиотическом уровне (в плане содержания) словный и – в семиологическом аспекте – знаковый статус лексических компонентов зависит от того, к какому структурно-семантическому классу принадлежит данная ФЕ, является она аналитической или синтетической [13, с. 74].

Определяя компонент как «явление не одномерное, а многомерное», А.В. Жуков считает, что «сложная и противоречивая природа компонента требует комплексного, многостороннего подхода» [7, с. 19].

А.В. Жуков предлагает типологию, идея которой заключается в семантической маркированности компонентов – «это своего рода проекция смысловой структуры исходного слова на смысловую структуру фразеологизма, определяющая меру сохранения в компоненте его генетических свойств» [7, с. 21].

Среди выделенных видов маркировки компонентов (коннотативной, архаичной и реликтовой, препозиционной, партикулярной и др.) особый интерес вызывает освещение вопроса о символически маркированных компонентах. Хотя автор и отмечает, что «не вполне ясны критерии, в соответствии с которыми одни слова до того, как они станут компонентами, признаются символами, а другие нет», но исходное символическое значение компонента хотя бы частично удерживается в семантике фразеологизма и достаточно регулярно воспроизводится в целом ряде ФЕ. Более того, даже будучи актуализировано в языке, символически значимое слово способно достаточно широко варьировать свою семантику [7, с. 26].

А.В. Кунин также считает, что в решении этого вопроса необходим комплексный подход, что дает возможность установить систему закономерных различий и общих черт. По его мнению, семантическая структура фразеологизма и семантическая структура слова отнюдь не исчерпываются только их значениями. Важнейшими элементами семантической структуры помимо значения являются построения всего образования в целом, его грамматическое оформление и системные языковые связи [8, с. 22].

Анализируя работы В.П. Жукова, А.И. Смирницкого, Е.И. Беляевской, Н.Н. Амосовой, он предлагает следующую классификацию типов слов в ФЕ в зависимости от характера их значения [8, с. 91-93].

1. Реальные слова, то есть лексемы с буквальным значением компонентов
2. Потенциальные слова, то есть лексемы с ослабленным лексическим значением и ослабленными синтаксическими функциями. Потенциальные слова встречаются в составе полностью или частично переосмысленных мотивированных ФЕ с живой внутренней формой. Буквальное значение компонентов как бы просвечивает через их переосмысленное значение. Компоненты подобных ФЕ семантически обогащены по сравнению с аналогичными словами в свободном употреблении.
3. «Бывшие слова», то есть переосмысленные компоненты фразеологических сращений.
4. Псевдолексемы (ghost-words) типа muttoms в обороте return to one's muttoms. Слово muttoms не существует в английском языке, а является калькой с французского moutons и встречается только в данной ФЕ. Псевдолексемы – чрезвычайно редкое явление.

На современном этапе развития фразеологии, с позиций когнитивной лингвистики, данная проблема трактуется следующим образом: «Смысловое содержание фраземы представляет собой результат взаимодействия ее языкового значения (семантической амальгамы, формируемой переосмысленными значениями лексических компонентов фраземы и их фразеомообразовательной комбинаторикой), контекстуальной, ситуативной и энциклопедической информации [2, с. 33].

Проведенный обзор различных воззрений на характер компонентов ФЕ еще раз показывает всю сложность и многогранность лингвистического статуса слова, компонента в ФЕ и на необходимость определения исходных позиций любого исследования, так как от этого зависит ход и результаты исследования.

Список использованных источников

1. Авалиани Ю.Ю., Эмиров А.М. К семантической структуре ФЕ // Вопросы фразеологии IV. – 1971. – С. 29-34. Тр. Самарк. Гос. Ун-та им. А. Навои. – Вып. 217 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма. Белгород. :Изд-во БелГУ – 2008. – 152 с.
3. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. М. – 2009. –208 с.
4. Беляевская Е.Г. Семантика слова. М. –1987. –128 с.
5. Виноградов В.В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии // Известия АН СССР, отделение языка и литературы. М. –1953. –Т.ХII. Вып.3. – С. 185-210.
6. Гвоздарев Ю.А. Основы русского словообразования. Ростов н/Д– 1977. –83 с.
7. Жуков А.В. Семантика фразеологических оборотов. М. : Просвещение –1978. –160 с.
8. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна «Феникс+» – 2005. – 488 с.
9. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л. – 1977. –183 с.
10. Ониани А.Л. Фразеологизм и слово (на материале картвельских языков) // Вопросы фразеологии III. Труды СамГУ им. А.Навои, новая серия. Самарканд – 1970. –Вып.178. – С. 134-142.
11. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М. –1980. –143 с.
12. Ротт Э.Х. Слово и его отношение к компоненту ядерной фразеологемы (о ядре фразеологии) // Вопросы фразеологии V, Ч. I: Труды СамГУ им. А. Навои, новая серия. Самарканд – 1972. – Вып. 219. – С. 123-128.
13. Савицкий В.М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Изд-во «Самарский университет» – 1993. –171 с.

14. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М. – 1956. –260 с.
15. Степанова Л.И. Проблемы фразеологической семантики. СПб. –1996. –173 с.
16. Телия В.Н. Что такое фразеология. М. : Наука –1966. – 86 с.

The article is centred on the problem of a meaning of a word in an idiom. The author analyses different points of view.

Key words: *semantics, lexical meaning, idiom, phraseology, phraseological semantics.*

УДК 37.032

Лунаренко С.Є.*

СУЧАСНА ДИТЯЧА СУБКУЛЬТУРА ЯК ОДНЕ З ДЖЕРЕЛ ІСНУВАННЯ ТА РОЗВИТКУ СВІТУ ДИТИНСТВА

У статті розкривається сутність, основні компоненти (традиційні народні ігри, дитячий фольклор, дитячий правовий кодекс, дитячий гумор, дитяча магія і міфологічна творчість, дитяча словотворчість, дитяче філософствування, естетичні уявлення дітей, наділення прізвиськами, релігійні уявлення, дидактичні ігри, світ дитячої моди, комп'ютерні ігри, мультимедійний простір, дитячі іграшки) і функцій дитячої субкультури (прогностична, культууроохоронна, психотерапевтична і функція соціалізації).

Ключові слова: *дитинство, дитина, дитяча субкультура, розвиток.*

Світ дитинства має свої унікальні, притаманні саме йому особливості, що виявляються в дитячій субкультурі, завдяки яким вона відрізняється від підліткової субкультури і дорослої культури. Дитяча субкультура розкриває певні традиції та звички (філософські, релігійні, обрядові тощо), прийняті в даному суспільстві, специфіку здійснення навчально-виховного процесу і ґрунтується на фізичних, психічних й емоційних особливостях розвитку дітей.

На жаль, сучасна інформаційна культура спричиняє зникнення або заміну певних компонентів дитячої субкультури на компоненти культури дорослих, що призводить до зникнення самобутності дитини. Більшість компонентів дитячої субкультури знаходяться під таким сильним впливом дорослої культури, що набувають властивостей цієї культури, запозичують її особливості. Це сприяє виникненню нових компонентів дитячої субкультури.

З огляду на це, актуальним є дослідження, присвячене розкриттю сучасних поглядів на сутність дитячої субкультури, її компоненти (уже відомі й нові) та функції.

Дане дослідження є складовою частиною програми науково-дослідної роботи кафедри загальної педагогіки та педагогіки вищої школи Харківського національного педагогічного університету імені Г.С.Сковороди.

Сучасними дослідниками розглядаються різні аспекти дитячої субкультури, зокрема, філософські та психологічні аспекти цієї проблеми висвітлено у працях І.Кон, О.Васильєвої, В.Кудрявцева та інших, компоненти дитячої субкультури розглядаються в дослідженнях В.Абраменкової, Л.Варяниця, О.Копейкіної, М.Осоріної, І.Печенко та інших.

Метою даної статті – розкриття сутності, основних компонентів (уже відомих і нових) і функцій дитячої субкультури.

Відомий дослідник І.Кон стверджував, що «при всій залежності від дорослих світ дитинства володіє певною психологічною автономією, і ця своєрідна дитяча культура (субкультура) повинна бути сприйнята зсередини, а не просто пояснена функціонально, як підготовка до майбутнього життя» [4, с. 47].

* © Лунаренко С.Є., 2013